

The background is a vibrant, expressive painting of a harbor at night. The sky is a deep, textured blue, filled with numerous bright yellow and white starburst shapes that resemble stars or fireworks. In the foreground, a dark wooden boat with two masts is partially visible, its hull reflecting the colorful lights. The water is a mix of dark blues and purples, with bright, shimmering reflections of yellow and orange lights from the harbor. In the distance, a city skyline is visible with glowing windows and lights that also reflect on the water's surface. The overall style is impressionistic and highly colorful.

Анастасия Апрель

*Хранители
созвездий*

Анастасия Апрель
Хранители созвездий.
Повесть, сказка

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24862161
ISBN 9785448544576*

Аннотация

Повесть в жанре мифологического фэнтези и сказка, подходящая для семейного чтения, – все это вы встретите на страницах книги.

Содержание

Хранители созвездий	5
Предисловие	5
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Хранители созвездий

Повесть, сказка

Анастасия Апрель

© Анастасия Апрель, 2017

ISBN 978-5-4485-4457-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Все события и персонажи вымышлены, любые совпадения
с реальными людьми случайны.*

Хранители созвездий

Мы от старых снов бежали,

Мы искали замок света...

Петр Драверт. В полевой степи

Предисловие

Вдруг из моей прихожей стали доноситься сильные удары в дверь. Я тут же выглядываю в дверной проем между гостиной и прихожей и успеваю заметить, как входная дверь висит на одной петле. Еще один сильный удар – и дверь побежденной падает на пол. Через входной проем в квартиру входят четверо мужчин в черных костюмах, у двух из них в руках по пистолету. Мне тут же заводят руки за спину, я чувствую, как щелкают наручники на моих запястьях.

– Анна Соколова? Я Николай Новиков, Вам придется проехать с нами.

Глава 1

Заходите, заходите! Прошу вас, располагайтесь в моем скромном жилище. У меня здесь слишком тесно, так что, проходя по узкой дорожке между высоченных стопок книг, вам придется втягивать живот. Готовы? Нет, неверно, мы с вами не в библиотеке. Это моя квартира. Осторожнее, не заденьте торшер справа от вас! Не то чтобы я была зациклена на порядке, но если этот торшер рухнет, то рухнут и книги. Как же я смогу потом пробираться из одной комнаты в другую?

Пожалуй, мне даже нечего вам показать, чтобы было чем похвастаться. В моей квартире всего две комнаты, не считая ванной и кухни. В гостиной у меня стоит обычный трехместный диван. В углу комнаты широкая тумба, на которой стоит маленький телевизор и проигрыватель. Сама же тумба под завязку забита книгами. Телевизор выключен, а из проигрывателя доносится мелодичный голос Анны Герман. В гостиной два маленьких окна, между ними располагается кофейный столик. На нем очень много фотографий в рамках, стопка книг, две больших свечи в виде пухлых бочонков и настольная лампа. Столик стоит на четырех ножках, между которыми могло быть свободное место, но и там я держу книги. На подоконниках по горшку с цветком. Рядом со вторым окном возле сплошной стены установлена ниша с невероят-

ным количеством полок. Я думаю, вы уже знаете, чем они заняты, – книгами, конечно. На полу возле ниши лежат самые большие книги, которые не входят ни на одну из полок. Ну а на самом полу у меня старый ковер, который вы можете найти у любой старушки. Мой, кстати, достался мне как раз от бабушки.

Вторая комната – маленькая спальня, где сплю я и мои книги. Платяной шкаф, кровать, кресло, занятый книгами столик и стопки книг, расположенные по всем оставшимся местам и тянущиеся едва ли не до самого потолка. Я живу здесь около шести лет и ни разу за все время я не приводила сюда ни одного человека. Никаких мужчин или друзей. Другой человек в моей квартире был бы только лишним и раздражающим фактором, который не вписывался бы в окружающую обстановку и атмосферу. Так что здешние мои друзья, именно в стенах квартиры, – это книги, а их у меня очень много. Можно ли сказать, что я богата друзьями?..

Вообще я во многом кажусь странной. Я отношусь к тому типу женщин, которые не тратят время на моду, на тщательный уход за собой и все такое прочее. Например, на мне сейчас лосины и водолазка под горлышко, с длинными рукавами. Я бы могла сказать, что мне наплевать, что обо мне думают, но это, скорее всего, не совсем так. Я не подкрашиваю глаза. Не потому, что ни разу не красилась или якобы ненавижу косметику, просто это не мое. Когда мои глаза накрашены, я перестаю ощущать себя настоящей, и тогда я начи-

наю вести себя, как бык на ринге. Единственная искусственность во мне – цвет волос. Я крашенная блондинка. Но лишь потому, что я ощущаю себя комфортно в этом образе. И пускай я отклоняюсь от своих жестких принципов – я не до конца натуральная, но я настоящая, потому что чувствую себя такой. У меня нет фигуры. У кого-то она есть, а у меня нет вовсе. Я смахиваю на анорексичку, но это не так. Я не голодаю, мне комфортно со своим весом и что более проблематично – я не могу его изменить, так что я давно наплевала и на это. У меня нет выдающейся и сексуальной попы, грудь и вовсе 1-го размера – я вряд ли вызываю желание у мужчин. Я плоская обесцвеченная доска – вот кто я.

Я отношусь к той несчастной породе людей, которая не мечтает о приключениях, о летающих пони, белоснежном единороге или птице феникс, возрождающейся из пепла. Не мечтать об этом было бы полбеды, а вся беда в том, что приключения сами наступают таких людей. И всегда врасплох, переворачивая все с ног на голову и бесповоротно меняя предыдущий склад ума и образ жизни. Так что я хочу поделиться с вами своим приключением. Неслыханным, возмутительным, не имеющим ничего общего со здравым смыслом и привычной картиной реального мира. Я расскажу вам о своем открытии: знайте теперь и вы, что в мифах течет жизнь.

У меня практически всегда была размеренная жизнь, полная порядка и неизменного темпа. Даже в подростковом воз-

расте я была лишь в меру буйной и несносной. Я не уходила из дома под эмоциональным натиском чувств. Да мне и некуда было уходить. Я не уезжала с друзьями на ночь или на несколько дней, весело проводя время. Все всегда было скромно. Я жила вполне спокойно, занималась своими делами, учебой, потом своей работой, потакала своим интересам и порой занималась ерундой. Но все полетело в тартарары в тот самый день, когда я зашла в небольшую книжную лавку неподалеку от дома.

В обычных магазинах книги продаются, а здесь их дают в прокат за небольшие деньги. Например, если вы не можете найти какую-либо книгу в библиотеке или Интернете, а покупка для вас означает большой удар по бюджету, то можно было взять ее в прокат. Это был тот же книжный магазин, но, видимо, для бедных. Не могу сказать, что я сильно нуждалась в деньгах и потому зашла сюда, – нет. Все немного проще. Я заканчивала кандидатскую, но мне не хватало литературы, а книги здешнего магазинчика отличаются от тех, что находятся в больших книжных, так что я пришла сюда за спасением и разнообразием. Лавчонка находится внутри старой девятиэтажки. Внутри все обветшалое и серое, а пахнет сыростью. Зато я обнаружила на стойке рядом с кассой каталог со здешними книгами. Ну как каталог... Это был просто длинный список на тетрадных листках. Я взялась за него, начала листать. В эту же минуту к кассе подошел паренек, который встал по другую сторону стойки. Наверное, подра-

батывает здесь кассиром.

– Вам помочь? – спрашивает он.

– Не подскажите, у Вас есть что-нибудь про Вселенную?

Учебные пособия или научные работы?

Он не растерялся, забрал у меня каталог и стал быстро перелистывать страницы. Наконец он остановился на одном из разворотов и стал пробежать глазами по списку.

– Вот, – ткнул юноша пальцем в одну из верхних строчек. – «Эволюция и жизнь Вселенной».

– Надеюсь, это не художественная литература? Сейчас каких только названий не услышишь... – полушутливо бормочу я и склоняюсь к списку.

– Нет, – смеется паренек. – Это учебное пособие.

– Отлично. Тогда я возьму его.

Но продавец шумно выдохнул и с досадой проговорил:

– К сожалению, книга на руках. Но я могу записать Вас следующей. Как только мы получим ее обратно – Вам сообщат.

Я недовольно морщусь.

– Долго ждать?

– Нет. Ее взяли позавчера всего на несколько дней.

Я облегченно выдыхаю:

– Замечательно. Тогда да, запишите – Анна Соколова.

Я продиктовала ему номер мобильного и домашнего телефонов, которые паренек вбил в память старенького компьютера, и вышла из той лавки с убеждением, что мне очень

повезло.

Не могу сказать, что я поддерживала политику своего государства и во всем соглашалась с ней. Но свое мнение я держала при себе, смирившись с общей картиной происходящего, как и большинство. Если бы я вдруг решила пойти против правительства, то выглядела бы муравьем, который требует, чтобы великан относился к нему более снисходительно. Я говорю это вам к тому, чтобы вы поняли: я законопослушная гражданка, которая вовремя оплачивает счета и налоги. Я ни разу не была задержанной за что-либо, за мной не числилось никаких правонарушений. В общем, ко мне не за что было прицепиться. Так что сегодняшний день я считала обычным в своей жизни.

После книжной лавки я зашла в продуктовый, а потом вернулась в квартиру привычным маршрутом. На тот момент было около пяти часов после полудня. Я приготовила ужин, подкрепилась и стала разбирать новую партию книг. За этим делом время всегда летело стремительно. Помнится, я никогда не замечала, как пролетает очередной час. Когда я снова поднимаю глаза на настенные часы, то замечаю, что уже почти девять вечера. С глубоким стоном я откидываюсь на спинку дивана и оглядываю свою гостиную. Я одна, но в компании своих книг. В моменты, как сейчас, когда мне становится тоскливо, я пытаюсь представить в своей квартире сожителя. Это всегда действует безотказно – меня начинает трясти и подташнивать. Квартира для меня – свя-

ценное место, целостность которого нарушит даже простое присутствие другого человека.

Вы должны понять одну вещь: когда я говорю, что в моей квартире не было никогда другого человека, – это не значит, что в моей квартире не раздавался писк дверного звонка или что я никогда не разговаривала с кем-то через порог и не открывала никому дверь. Безусловно, не это. Я открывала дверь тем, кто в нее звонил, но разговаривала только через порог. Грузчики, сантехники и специалисты коммунальных служб, – все это были исключения, которых приходилось впускать. Все-таки я была не до такой степени странной. Но уж точно никогда, никогда мою дверь не сносили с петель, как это сделали сегодня. Не пищал даже дверной звонок, первыми стали доноситься сильные удары в дверь, а после – треск.

Я тут же выглядываю в прихожую и успеваю заметить, как входная дверь висит на одной петле. Еще один сильный удар – и дверь побежденной падает на пол. Я в ступоре и полном недоумении. По идее, я должна бы кричать, но почему-то стою возле стопки книг в гостиной и не могу даже элементарно пошевелиться. Через входной проем в квартиру входят четверо мужчин в черных костюмах, у двух из них в руках по пистолету. Другие мужчины, видимо, чином выше. Хотя бы потому, что они неспешно идут следом за этими вышибалами. В глаза бросается только мужчина с лысиной и в очках и второй, который моложе своего коллеги и бо-

лее симпатичный. Этот факт почему-то меня немного успокаивает, иначе я бы была еще больше перепуганной. Первые двое, с пистолетами, достигают своей цели, то есть меня.

Мне заводят руки за спину, я чувствую, как щелкают наручники на моих запястьях.

Почему, черт возьми, я не реагирую?!

– Анна Соколова? Я Николай Новиков, Вам придется проехать с нами.

Я понимаю, что это не полиция. От этого меня настигает еще большее недоумение. Я должна бы потребовать объяснений, поинтересоваться, на каком основании меня задерживают и какого черта на меня надели эти наручники!

Но я молчу. Я все так же не могу ни пошевелиться, ни что-либо произнести.

Новиков кивает своим двум подчиненным – и меня выводят из квартиры.

Глава 2

Пока меня везли непонятно куда, я успела перебрать в голове все возможные причины моего задержания. От собственных маленьких грешков до родительских. Но я не нашла ничего. Ничего, за что можно было зацепиться. А может, я просто мало знаю? Мои родители были экологами во втором поколении. Я пошла по их стопам, но не могу назвать это своим призванием. Я учусь на этом направлении только потому, что в дальнейшем я буду гораздо меньше ограничена в своих возможностях. К тому же лишние знаний не бывает. Не то чтобы я совсем ушла в другую сторону от экологии... Возможно, мои интересы просто глобализировались. Но об этом позже.

Я сижу в комнате из серых кирпичей, с одним зеркальным окном в одной стене и дверью в другой. Подо мной железный стул с высокими подлокотниками, но локти мои опираются о такой же железный стол. На нем стоит черного цвета чашка с уже остывшим чаем. И я, наверное, в тысячный раз слышу вопрос от сидящего рядом мужчины средних лет с лысиной на макушке и очками на носу:

– Где книга?

Я смотрю в то самое зеркальное окно, в котором вижу собственное отражение. На лице выражение абсолютного безразличия. Но я не могу точно сказать, что я сейчас чув-

ствую. Словно что-то в моей голове установило некий блок на мою эмоциональную сторону. С вами никогда не бывало такого, когда ты не понимаешь, где ты, что ты и что вокруг происходит? Но помимо этого непонимания, мне к тому же безразлично. Я не знаю, что от меня требуют и меня это не особо волнует, поэтому я молчу уже битый час в этой плесневелой серой комнате. Вместо какого-то анализа всей ситуации я анализирую собственное поведение. Меня все же волнует, почему я не бьюсь в истерике, не плачу и не оправдываюсь, не повторяю, что я ничего не нарушила и не сделала? Может, это особая стадия шока – поэтому я так себя веду?

– Она что, немая? – обращается этот лысый к зеркальному окну.

– Нет, – отчетливо говорю я. – Не немая.

– Наконец-то! – взмаливается он. – Где она?

– Кто?

И тут он со всей силы заряжает кулаком по столу, мои руки подпрыгивают, а вместе с ними и черная чашка, которая тут же отскакивает в сторону и звонко бьется о бетонный пол.

– Проклятье, – сквозь зубы произносит этот лысый индюк Новиков.

– Слушай, – продолжает он, – если ты вдруг решила поиграть с нами в кошки-мышки, то ты не с теми связалась. Я не собираюсь тратить на тебя еще столько же времени.

И эти слова оседают в моей чаше терпения последней каплей:

– Нет, это Вы послушайте: думаете, эффектно вломились в мою квартиру, нацепили на меня наручники, заперли в каком-то бункере – и все, я перескажу Вам всю родословную?

– Что?..

– Помолчи! – вспыхнув, перебиваю его я. – Я, может, женщина легко пугаемая, но уж чего я не потерплю – это мужской глупости. И тем более на профессиональной основе! На кого ты работаешь? На ФСБ? Тебя что, не обучали тому, что прежде чем подвергать человека допросу, его следовало бы хотя бы частично ввести в курс дела, иначе что вы пытаетесь разузнать? Я работала в библиотеке в свое время, а сейчас в моей квартире около тысячи книг, так о какой из них ты спрашиваешь, потрудись объяснить мне?! И раз уж на то пошло, то объясни и то, каким образом я оказалась в вашей юрисдикции? Вам мало собственной работы?

У Новикова раздуваются ноздри, он молча смотрит на меня, пока дверь напротив меня не распахивается. Внутри заходит тот самый второй, который вместе с Новиковым строил из себя важное лицо во время штурма моей квартиры.

– Николай Родионович, – зовет он, и лысый нехотя поворачивается в его сторону. – Можно Вас на минуту?

– Я еще с тобой не закончил, – тихо и злобно бросает мне Новиков.

Он поднимается со стула, и они отходят в сторону, бли-

же к зеркальному окну. Я продолжаю слышать их громкий шепот, который они то ли намеренно, то ли необдуманно не скрывают.

– Мы думаем, что она здесь ни при чем, – говорит молодой агент.

– С чего вы взяли?

– Все датчики ни на секунду не отклонились от нормы.

– Она могла легко обвести ваши приборы вокруг пальца, – шипит Новиков.

– Это не исключается, – кивает агент. – Но кое в чем она права: почему Вы не объясните ей, что нам нужно?

Новиков стоял ко мне спиной, но я почувствовала, как всем телом он затвердел от этого вопроса.

– Если бы я объяснил, было бы больше вероятности, что она нам ничего не расскажет. Должен работать эффект внезапности, – чуть ли не сквозь зубы проговорил Новиков.

– При всем уважении, Николай Родионович, эффект внезапности мы проявили взломом входной двери.

– Ты что, собираешься оспорить мои способы?

– Конечно нет. Просто меня обучали различным подходам на допросе, а Вы используете только один.

– Послушай, сынок, – начинает Новиков, – ты здесь без году неделя, а я проработал на ФСБ пятнадцать лет, так что делай так, как я говорю. Ты уже не на обучении, а на настоящем задании.

Значит, я оказалась права в своих догадках, – это ФСБ-

шники. Моего страха уже давно как не бывало, теперь меня распирает от злости и ненависти к ним.

Молодой агент коротко кивает. Меня радует хотя бы то, что он не выглядит трусом. И, видимо, не боится выступить против своего начальника. Но какая разница – он все равно подчинится, а я все равно останусь сидеть здесь, пока они не высосут из меня всю информацию. Только какую – понятия не имею. Я дико хочу уйти отсюда. Отвратительно, скажу я вам, чувствовать себя загнанной в угол, когда я по жизни свободолюбивая. Я привыкла, что мое личное пространство никто не нарушает своим резким вторжением. Все, злость сходит на убыль. Теперь я чувствую свою беспомощность. Во мне просыпается запоздалая реакция – глаза жжет, я вот-вот зареву.

Но меня отвлекает какой-то шум за дверью. Два агента-пингвина тоже прислушиваются. Через мгновение раздастся один глухой удар в зеркальное окно. Больше ничего не доносится. Скорее всего, в той комнате неплохая изоляция. Тишина давит на уши, я слышу только размеренное дыхание нас троих. Мне страшно. Что там происходит? А если это террористы? Я думала, что на такие объекты не так-то просто попасть! Как я ошибалась.

Новиков выразительно смотрит на своего подчиненного. Кажется, у них бессловесный контакт. Меня удивляет то, что молодой агент все понимает, так как он кивает Новикову, достает пистолет из кобуры, спрятанной под пиджаком, и бес-

шумно направляется в сторону двери. Новиков тоже достает пистолет и встает рядом со столом, заслоняя меня собой. Ну надо же, меня все-таки защищают! От всего происходящего я готова предаться глубокой истерике, но я сдерживаюсь.

ФСБ-шник открывает дверь, тут же наставляет пистолет в коридор, но я никого не вижу. Тогда агент медленно выходит из комнаты, осматривая оба прохода – левый и правый. Он оглядывается на нас и скрывается за углом. Я остаюсь в комнате с Новиковым. Из коридора ничего не доносится. Абсолютная тишина.

– Что там? – не выдержав, обращаюсь я к спине Новикова – что поделать, если она перед глазами.

Но он молчит.

А время все тянется.

– Мы так и будем торчать здесь? – с недовольством спрашиваю я.

– Ты – да, – отвечает он и бросает на меня через плечо свой взгляд начальника, которому нельзя перечить.

Он направляется к двери, скрывается за углом. И не возвращается.

Восхитительно. Теперь я одна. Без оружия. Эмоциональная, импульсивная, беспомощная женщина. Меня легче всего будет прикончить.

Вскоре я слышу легкие шаги. На шаги ФСБ-шников не похожи, – я вжимаюсь в железный стул под собой. В ушах начинает звенеть от волнения. И тут же в проеме распахнутой

двери появляется мальчик. Мои глаза готовы вылезти из орбит.

– Ты в наручниках? – спрашивает он.

Я мотаю головой.

– Тогда пошли. Скорее!

Это что, шутка?

– Ну же!

Я поднимаюсь на ноги и неуверенно иду к нему, мальчишка тут же пускается бежать по проходу. Я в ускоренном темпе иду за ним, но останавливаюсь возле следующей открытой двери. Это как раз дверь в ту самую комнатушку, которая была за зеркальным окном. Мне бросаются в глаза чьи-то ноги на полу, остальное тело скрывает крошечная темнота. Их что, убили?..

Меня охватывает паника, кто-то берет меня за руку – и я вскрикиваю.

– Идем же! Нам надо торопиться! – твердит мне тот самый мальчик.

Пока мы бежим, я нахожусь в каком-то пространственном потрясении. Я не замечаю, как мы пробегаем лабиринт из множества коридоров, почти не замечаю лежащих повсюду сотрудников. Я не замечаю, как мы минуем блок с охраной и как оказываемся на улице. К нам тут же подбегают еще четверо мальчишек. И все они примерно одного возраста и роста. Мы бежим к здоровенному и, по всей видимости, военному вертолету, который стоит посреди большой и пу-

стой площади. Я замечаю, как на территорию пробирается охрана, полиция и ФСБ-шники.

Поток свежего воздуха бросился мне в лицо. Сейчас глубокая ночь, я успеваю заметить, как необычно ярко сегодня светят звезды, но меня тут же сбивают с мысли и заталкивают в вертолет. Дверцы есть только со стороны пилота, с нашей – ни одной, только сквозной проем. Я сажусь, со мной тот самый мальчишка, который меня и вывел из этого здания. Остальные кто куда: кто-то садится прямо в проеме, кто-то стоит, внимательно наблюдая за подбегающей охраной. Мы взлетаем, и я пускаюсь в расспросы:

– Что здесь происходит? – кричу я. – Меня спасает какой-то мальчишка лет десяти от силы, который, по-видимому, работает с такими же детишками. Вы кто? Армия школьников? А главный у вас, наверное, все еще в ползунках?

– Может, вколоть ей успокоительное? – сквозь рев вертолета громко спрашивает мальчишка, который все еще наблюдает за ситуацией под нами.

Мальчик, сидящий рядом со мной, мотает головой. И я замолкаю. Я в любом случае сейчас мало что услышу.

Глава 3

Вертолет приземляется в поле, вокруг пустырь и нет ничего, кроме массивного ангара. На улице все еще глубокая ночь. Пятеро мальчишек подгоняют меня к огромному по размерам сооружению. Я ожидаю увидеть очередную «птичку», но вместо этого, забегая через большие ворота, внутрь ангара, я вижу небольшой холл. Мальчишки набирают какой-то код на высокой стальной двери. Когда раздается писк и начинает мигать голубой огонек, дверь отъезжает в сторону, прячась в стене, и мы проходим в просторное помещение. Здесь нет ни вертолета, ни самолета. У самой дальней стены напротив меня находится большой экран с несколькими разными мигающими картинками. Похоже, прямая трансляция с камер видеонаблюдения. Перед экраном два стола с компьютерами. Посреди самой комнаты длинный металлический стол, у левой стены два деревянных стула, а у правой – большая софа. Помимо входа, здесь есть еще две двери по обе стороны от большого экрана.

Я вдруг замечаю возле себя незнакомое лицо, покрытое морщинами. Пока я разглядывала комнату, ко мне приблизился пожилой мужчина. Видимо, у него была какая-то проблема с ногами, так как сидел он на инвалидной коляске.

– Добро пожаловать в наш скромный уголок, – дружелюбно произнес он. – Меня зовут Аркадий Виссарионович.

Можешь звать меня просто профессором. – Сказав это, он тут же покати́л в сторону экрана, откуда его окликнул очередной мальчуган.

Я начинаю смотреть по сторонам и вижу того самого мальчика, которого увидела первым из всех, сидя в комнате из серых кирпичей.

– Эй! Объяснит мне кто-нибудь все или нет?

– Я не «эй», я Глеб. – Он кивает на мальчишку рядом с собой, все остальные успели разбежаться. – А это Саша.

– Я Филипп, – смущенно бросил мне рыжий мальчик, пробегая мимо меня.

– Аня, – представляюсь я.

– Если хочешь все узнать, тебе придется остаться здесь на первое время, – сказал Глеб.

– Что? – возмущаюсь я. – Как это – здесь?

– Будешь содействовать нашей команде. Профессор всегда говорил, что нам понадобится любая помощь, – болтает мальчуган. – А если ты уйдешь с нашей информацией... кто знает, куда ты с ней пойдешь?

– Домой я пойду!

– Твой дом теперь под наблюдением. Уйдешь туда – и тут же окажешься там же, где была полчаса назад.

Я с неохотой признаю, что этот мальчишка прав. К нам обратно подтягиваются остальные, и вот я уже нахожусь в круге из одиннадцати детей.

– И что я должна делать?

– Тебе просто нужно сказать, что ты с нами.

– Но если я захочу уйти, я смогу это сделать? Или вы и меня прикончите?

– Я никого сегодня не убил! – вспыхнул Глеб.

– Это правда! – вмешался мальчик рядом со мной. – Мы не убиваем людей! Мы их только нейтрализуем – оглушаем или лишаем способа достигнуть конкретной цели.

Я не реагирую.

– Вернемся к договору. Я смогу уйти?

– Да, – кивает тот же мальчик.

А уязвленный Глеб спрашивает:

– Так ты с нами?

– Ага, – говорю. – Кто вы вообще такие?

Все ребята начинают переглядываться.

– Мы воины Скорпиона. Нас также называют Хранителями созвездий, – с гордостью говорит Глеб.

Мои брови дернулись вверх.

– Мы служим нашему повелителю уже многие тысячелетия, – продолжает он. – На этот раз мы здесь, чтобы защитить Землю от человеческой ошибки. Ваш род и весь животный мир в опасности.

Я нервно смотрю по сторонам, ожидая, кто здесь первым засмеется. Но у всех слишком серьезные лица.

«Да ладно вам, – думаю я, – мы же не в театральной студии, зачем меня вообще разыгрывать?»

– Мне кажется, она не поверила, – шепчет самый малень-

кий из них.

– Чему? – спрашиваю я. – Я вас услышала, но не понимаю, зачем вы устраиваете этот спектакль.

Глеб – мальчишка, который вытащил меня сегодня из цепких лап ФСБ, – тяжело вздыхает.

– Вы, люди, легче верите в ложь, чем в правду, – твердит он.

– Лично я верю здравому рассудку. Я так понимаю, что передо мной... дети из приюта? – Я смотрю на профессора, который не так давно подобрался поближе.

Тот никак не реагирует.

– Мы можем принимать любой облик. Но когда мы познакомились с профессором, он посоветовал нам принять вид детей, потому что они менее подозрительны.

– Ну тут я соглашусь. Одиннадцать детей – то ли убийц, то ли просто драчунов – это совсем не подозрительно.

– Как правило, когда смотрят на ребенка, – продолжает Саша, – никому не приходит в голову мысль, что он убийца. Так что мы маскируемся под специальную школу при профессоре.

– Ага. Понятно, – говорю я, стараясь не придавать значения его словам. – И как давно вы здесь?

– В этом тысячелетии мы здесь впервые, но с последнего нашего визита на Землю прошло всего 35 лет, – снова берет слово Глеб. – Тогда было разрушено четыре поселка городского типа в соседней с вами области.

– Я слышала похожую историю. Но при чем тут вы?

– Нам было велено предотвратить катастрофу, иначе она бы разошлась, словно эрозия.

– Эпидемия, – говорю я.

– Что?

– Лучше сказать – эпидемия.

Я не верю ни единому их слову, но стараюсь подыгрывать им в разговоре. Я-то знаю, что передо мной обычные дети. Ну... может, слегка умнее и ловчее, но дети.

– Мы спускаемся на Землю только при угрозе распада того, что мы охраняем уже множество лет.

– Всегда знала, что наш мир на самом дне, – комментирую я.

Профессор смеется, а дети начинают отнекиваться и объяснять, что имели в виду. Но я не позволяю им договорить.

– Слушайте, достаточно. Было забавно послушать эти выдумки. Спасибо, что спасли, но мне лучше уйти.

– Раз уж вы больше цените доказательства... Фил! Подойди, пожалуйста.

Рыжий мальчуган выходит из толпы и встает рядом с Глебом. У Глеба темные, почти черные волосы до плеч длиной. И ростом он выше Филиппа. Глеб поднимает глаза на меня.

– Смотри внимательно, – говорит он.

В следующий момент я готова была собственноручно выбросить мозг из своей головы. Оба мальчика стали излучать яркий светло-голубой свет, у меня заслезились глаза. Я пару

раз быстро моргнула, стараясь привыкнуть к свету и ничего не пропустить. Буквально только что передо мной были Глеб и Фил, а после Глеб стал чуть ли не вращаться в землю, волосы его порыжели и втянулись в черепную коробку, оставляя короткую стрижку; лицо изменилось. Но все это происходило с такой быстротой, что я едва успевала замечать плавные изменения. Для меня они были слишком быстрыми и резкими. Секунды спустя я увидела перед собой двух мальчиков-близнецов. Это бы не было странным, если бы близнецами они были с самого начала.

– Вы верите только тому, что видите каждый день. Все остальное вы оставили за гранью здравого смысла. В действительности же на свете существует гораздо больше вещей, чем вы думали.

Я выставляю ладонь вперед, желая, чтобы все замолчали. К счастью, у Глеба вновь своя внешность – благодаря этому я могу решить для себя, что сознание играет со мной злую шутку. Все мое нутро отказывается воспринимать многое из того, что мне сегодня открыли, так что я легко отбрасываю это в сторону.

– Не будем сейчас об этом. Давайте поговорим о том, что от меня хотела ФСБ?

– Книгу, – коротко говорит Саша.

– Спасибо, это я и сама поняла, – огрызаюсь я. – Но какую книгу? С каких пор ФСБ охотится за бывшими библиографами?

– Твоя бывшая работа здесь ни при чем. Твое имя было последним в списке заказчиков.

– В каком еще списке? – хмурюсь я.

– Разве ты не заказывала вчера «Эволюцию и жизнь Вселенной»? – спрашивает Глеб.

Мои губы принимают форму буквы «о».

– Книжная лавка. Точно. Я помню. Ну и что?

– Мы искали книгу две недели. Группа агентов ФСБ непонятно как выяснила именно нужную нам книгу, поэтому опередила нас и забрала тебя на допрос.

– Но у меня ее нет. Я ее только заказала, я не получала ее.

– Я знал! – крикнул Саша.

Глеб молча кивнул.

– Что вы в ней такого ищете?

Они все снова переглядываются.

– Кто-то из людей собирается вызвать Ориона на Землю, – сказал Глеб. – Они не понимают, что погубят этим все живое на Земле.

– Хотите сказать, что есть книга, с помощью которой можно вернуть Ориона – охотника из древнегреческой мифологии? – спрашиваю я.

– Да, – уверенно говорит самый маленький из них. Я замечаю, что у него светлые волосы и зеленые глаза.

– Нет! – кричит Глеб. – Нет книги. Это вместилище, замаскированное под книгу. Внутри нее нет ничего, кроме самого вкладыша. И именно то, что написано на нем, может

спустить Ориона на Землю.

– Вкладыш? – переспрашиваю я, нахмурившись.

– Скрижаль, – кивает Глеб.

– Это плита, – шепчет мне тот же блондин рядом.

– Я знаю, что такое скрижаль! – вновь огрызаюсь я. – Вы что, верите в эту чушь? Что с помощью какой-то глиняной таблички можно воскресить мифического охотника? – спрашиваю я и начинаю лихорадочно смеяться.

– Знаю, девочка, знаю, это звучит как бред, – говорит профессор.

– Это и есть бред.

В эту минуту все молча уставились на меня, а в многочисленных взглядах я вижу, что бред несут не они, а я. Но это же и вправду бред!

– Часть текста, – продолжает Глеб, – была прочитана – именно так мы узнали обо всем. Этот сигнал дошел и до Ориона, и до Скорпиона. Нельзя допустить, чтобы Орион выбрался сюда. Нам нужно найти книгу.

У меня начинает кружиться голова, так что я давлю пальцами на виски. Ноги чуть ли не подгибаются. Я не падаю, но чувствую, как ослабеваю от всего того, что сейчас увидела и услышала.

– Саша, стул! – кричит Глеб.

Кто-то держит меня за локоть, а потом усаживает на деревянный стул. Почти под нос мне подставляют стакан с водой. Я пью.

– Мальчики, отойдите, – слышу я голос профессора, и в следующее мгновение он уже подъезжает ко мне на своей коляске. Он берет мою свободную руку и похлопывает. – Поверить трудно, я знаю. Особенно если ничем потусторонним не интересовался.

– Вы называете это – потусторонним?

Он поджимает губы, словно обдумывая, качает головой:

– В какой-то мере. Дело в том, что нам бы не помешала твоя помощь.

– А Вы... тоже? – с испугом спрашиваю я.

– Нет, – посмеивается старик. – Я самый что ни на есть человек. А если ты о моих ногах, то в этом нет ничего сверхъестественного. Я перестал ходить после третьей в моей жизни автокатастрофы. И я назвал бы себя неудачником, однако мне повезло, когда я впервые встретил мальчишек. Правда, – хмурится он, – тогда они не были мальчишками. Ну да шут с ними, – отмахивается он.

– И как Вы отреагировали? – тихо спрашиваю я.

– О, я обрадовался, – улыбается он. – Мой дед и отец увлекались древнегреческой мифологией. Так что многое из знаний по наследству досталось мне. Я не верил, что когда-то гипотезы моих предков подтвердятся. Не верил, но все же ждал. На тот момент я уже схоронил и деда, и отца. Мне было за тридцать. – Он мечтательно улыбается. – Да, хорошее было время.

Я вздыхаю. А профессор возвращается из собственных

воспоминаний.

– Ну, успокаивайся и присоединяйся к нам. Мальчишки хорошие, они тебя не обидят. – Он снова хлопает меня по ладони.

– Знаете, – говорю я, – в такие моменты, как сейчас, я жалею, что не курю.

Глава 4

К обеду следующего дня мы были в полной боевой готовности. Мальчишки разработали стратегию, тщательно обсудили дальнейший план действий. Из этих обсуждений я поняла только половину, и это несмотря на то, что у меня оконченное высшее образование. Скорее всего, дело в том, что в своей задаче они разбираются лучше меня, новичка в этом деле, которого внедрили в команду несколько часов назад. По крайней мере, в этом я находила себе оправдание. Не могу же я сознаться в том, что опыт не имеет значения и мальчишки на самом деле умнее меня.

На этот раз меня усаживают в машину с большими, просто громадными колесами. Я не разбираюсь в марках машин, не смогу отличить бронированный автомобиль от обычного, поэтому сейчас я просто ошеломлена высотой подвески. До сих пор не могу поверить, что я согласилась. К счастью, мне удалось спрятать информацию о Хранителях в самые дальние уголки своего сознания, так что я убедила себя в том, что передо мной всего лишь дети. Сделала я это в тот момент, когда мне заявили, что времени на объяснения совершенно нет. А раз нет объяснений и раз я не собираюсь пока еще окончательно сходить с ума, то я нахожусь в абсолютно нормальном мире с абсолютно нормальными людьми. Надеюсь, мои убеждения меня не подведут.

Преимущество базы данных той самой лавчонки было в том, что в ней хранилась лишь последняя информация – что в настоящий момент и у кого находится на руках. Вся предыдущая информация стиралась автоматически при занесении новых сведений о данной книге, например. Впрочем, для нас это было недостатком, а истинным преимуществом был стандартный журнал клиентов, где все шло под запись. Именно за ним мы сейчас и направлялись. Но им уже могла воспользоваться ФСБ, так что мы надеялись на лучшее и спешили как могли.

В машине нас было четверо: я, Глеб, Саша и Филипп. К слову, я была за рулем. Когда мне сказали, что машину буду вести я, я закатила страшную истерику. Водительские права у меня были, но они валялись дома без дела многие годы, так что я, женщина без практики вождения, с забытыми знаниями теории, должна была добраться до места. Мальчишки объяснили этот неминуемый исход своим обликом, вот только я не понимала, почему они не могут изменить свой облик на более взрослых людей, если в данный момент он создает для них проблему. И в конце концов, почему перед ними не стоял такой вопрос, когда они забирали меня от ФСБ-шников. Тогда была даже не машина, а вертолет!

– Чем чаще мы используем свою энергию, тем меньше ее становится, – объяснял мне Глеб, когда я уже села за руль. – Энергию нужно беречь, иначе мы израсходуем ее раньше времени – и от нас не будет никакой пользы.

– Будем считать, что твое оправдание сработало, – бросила ему я.

Машина шла неуверенно, пусть немного, но она все же виляла из стороны в сторону. Тормозила я резко, как бы ни старалась придавать плавности своим движениям, у меня ничего не выходило. Трогаясь с места, машина дергалась, как человек при конвульсиях, я и сама тряслась от волнения. С горем пополам я припарковалась у лавчонки, вышла из машины и едва не бросилась целовать на радостях асфальт.

– Ну как? – спросила яGLEBA, который тоже вышел из машины.

Он поджал губы, а потом взял меня за локоть и потянул к магазину.

– Пойдем.

– Стой, стой! Я справлюсь сама, – уверенно заявила я.

– Что? – удивился Глеб.

– Я говорю, что справлюсь сама. Стой здесь и не мешай мне.

Я надменно задрала голову и зашагала к книжной лавке.

Уж если я, по мнению Глеба, плохо справилась с вождением, то уж с парнишкой-кассиром у меня не будет проблем. С таким настроением захожу в лавчонку, как бы невзначай оглядываясь по сторонам, словно я что-то ищу. В конечном счете я оказываюсь возле стойки.

– Здравствуйте, – говорю я.

– Здравствуйте, – отвечает мне тот самый паренек, с ко-

торым я виделась здесь же вчера.

– Я заказывала книгу «Эволюция и жизнь Вселенной», ее уже вернули?

Паренек достает из-за прилавка тот самый журнал, который нам нужен, и изучает собственные записи.

– Нет. К сожалению, еще на руках, – отвечает он и захлопывает книгу.

Черт.

– Не могли бы Вы сказать мне, у кого именно эта книга?

– Простите, у нас запрещено раскрывать клиентуру, – говорит он.

Я вдруг понимаю, что мне придется прибегнуть к женским хитростям, и как мне это сделать? На мне пятнистая водолазка с жирафами и старые джинсы, мне даже нечем соблазнить этого продавца. Но делать нечего, мне и моим новым маленьким знакомым нужна эта треклятая книга. Я опираюсь на стойку руками, широко улыбаюсь – никогда еще так не улыбалась – и слегка прищуриваюсь.

– Ну пожалуйста, – тихо прошу я, растягивая короткую фразу.

От непривычной улыбки начинают болеть скулы, но я терплю. Паренек молча смотрит на меня – так, будто не понимает, что я пытаюсь сделать. Черт, он и вправду не понимает! И что делать?

Я не успеваю придумать новый план, как дверь распахивается – внутрь влетает Глеб. В мгновение ока он оказыва-

ется на столешнице прилавка и уже умело заряжает по хребту продавца, который тут же теряет сознание. Здорово же их натренировали.

– Твои женские чары не обладают ни малейшей силой, – бросает мне Глеб.

Я задыхаюсь от возмущения:

– Эй! Тебе всего десять, откуда тебе знать?!

Он пожимает плечами и берется листать книгу клиентов.

– Улица Кулакова, двадцать два, далеко отсюда?

– Меньше квартала, дойдем пешком, здесь близко, – отвечаю я.

– Хорошо, – говорит Глеб и закрывает книгу.

– Имя узнал?

– Марат Гранатов.

– Какая символичная фамилия, – заметила я.

Меня дико радует тот факт, что мне не нужно ехать в другой район или в другой конец города. Все, что я делаю, – это переставляю машину в более укромное место, чтобы на нее случайно не наткнулись ФСБ-шники, которые запросто могут наведаться в лавчонку.

Вчетвером мы идем к дому загадочного Марата, который, возможно, станет нашим спасителем, а главное – моим спасителем. Ведь если мы найдем эту треклятую книгу, то охота на меня прекратится, тогда я смогла бы вернуться к своей привычной жизни. Мне становится немного тоскливо от того, что я практически дома. Эти дома, дворы и улицы – род-

ные и до боли знакомые мне места. Только я теперь беженка. Я дожила до того, что скрываюсь от властей и добровольно обосновалась у каких-то школьников при профессоре на инвалидном кресле. Я дико хотела к себе в квартиру с выбитой входной дверью и уличной грязью в прихожей, которую занесли те мужчины в костюмах. Там мой дом, там мои книги.

В носу закрутило, я бы разревелась, если бы Глеб не толкнул меня в бок и не сказал:

– Пришли.

Мы заходим в подъезд и останавливаемся напротив первой квартиры.

– Что это значит? – спрашиваю я.

– Что мы опоздали, – говорит Саша, который молчал все сегодняшнее утро. – Что делать, Глеб?

Нужная нам квартира была опечатана, число стоит сегодняшнее. Значит, мы не так сильно отстаем.

– Мы можем зайти?

– Нам не обязательно заходить, – ответил мне Саша.

В этот момент Глеб приложил свою ладонь к двери и закрыл глаза. Он вдруг стал излучать те же световые волны светло-голубого цвета, как вчера, когда принял облик маленького Фила, вот только сейчас он оставался тем же Глебом. Когда он перестал светиться, то вновь открыл глаза и помотал головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.